

Счастливая

«...И какое же счастье, ни с чем не сравнимое, верить в Бога и страдать за Него!»

Старец (архимандрит) Филарет (Кудюнов, из Глинской пустыни)

Самые первые воспоминания у нее связаны с гладко выкрашенными стенами, многоголосьем и добрыми руками. Дом – это когда много детей и добрая женщина, которая рядом. Подходит, берет на руки, шепчет ласковые слова, иногда поет. Поможет перевернуться, потом – сесть, поползти, а потом – встать. Поначалу вставать и не пыталась, но та женщина все просила, уговаривала: «Ясмина, вставай, моя ясная, а ну-ка еще раз попробуем, надо быть сильной!». И однажды у нее получилось. Маленькой она поняла: ну и что, что упала, – поболит и пройдет, надо потерпеть. Если надо – другая тетя, в белом, смажет зеленкой, а плакать у них было не принято. Дети в детдомах совсем тихие.

Шли годы, Яся подрастала. Однажды Ясмина сильно заболела, а с ней еще две девочки: их несколько дней тошнило, болело горло и голова, медсестра Марина Георгиевна давала таблетки, но детям не стало лучше – они уже не могли вставать, такая была слабость. Несколько «Скорых» доставили детей в больницу.

Это была одна из страшнейших эпидемий XX века – полиомиелит, который передается через немытые руки и кашель или чихание. Это же и есть первые признаки болезни. Однако в детдоме не особо следили за гигиеной «нячых» детей, как и за их кашлем или насморком.

В результате болезни несколько детей умерли, а Яся осталась с парализованными ногами навсегда. Лечение затянулось, пришлось сначала носить скобы для ноги, а потом освоить костыли.

Жизнь сделала крутой вираж для Ясмینی. Ей было стыдно за свою неловкость, за костыли, за то, что она – другая. Из-за этого же трудно давалась и учеба в школе: то не поймет, то по болезни пропустит, а в общем, все нормально: утром поели – в школу, потом – уроки, кружки. И все же ей чего-то не хватало, порой такая тоска навалилась на сердце, что и не знаешь, чего искать, кого спросить. Вон, нянечка что-то шепчет у окна вечером, когда думает, что дети спят. Яся и спросила, с кем шепчется и о чем? Но няня посмотрела на нее, приложив палец к губам, но не ответила – секрет, значит.

В другой раз услышала, как учительница кого-то хвалила: «Ну, слава Богу!» – и подошла к ней: «А Бог есть? Где Он?» Учительница, будто застенчивая, ответила негромко: «Да, есть. Только об этом говорить нельзя.» Так девочка поняла, что есть Тот, Кого она хочет разыскать и познакомиться.

Однажды ей сообщили, что к ней приехал родственник, чему Ясмина очень удивилась – никто не говорил ей прежде о родне.

Родственник назвался дядей, сказал, что приехал рассказать ей, кто и откуда она, чтобы знала род свой. Видно, совесть замучила того, кто однажды вывернул судьбу ребенка наизнанку, решил извинить семью тяжело заболевшей многолетней сестры от лишнего рта. Так он сказал Ясмине... Написал название их авыла (села) и ее настоящую фамилию и уехал. Много вопросов осталось у Ясмینی тогда, горько

было ей и совсем не хотелось знакомиться с родней.

После 7-го класса воспитанники получили направления в разные учебные заведения. Ясмину направили учиться в далекую Калугу, где находилось специальное профтехучилище. Дали ей чемоданчик в руки, купили билет на поезд – и вперед, в новую жизнь, почти в другую страну.

Комната, в которую ее поселили, была небольшой, но уютной. Учились девочки на швейном отделении, а мальчишек обучали шить и тачать обувь. Шить София научилась хорошо, хоть и неинтересно ей было. Но труд она всегда любила.

Ее соседкой по комнате была Ирина. Во всем они были похожи: обе умели хранить секреты, обе мечтали повидать мир, обе на костылях и даже внешне были похожи.

подружка о Нем слышала, только вот дорогу как найти? На плакатах нигде не написано – «К Богу», а только – «Вперед к коммунизму!»

Как-то зашла к ним Светка, которая подрабатывала в общежитии уборками, да как понеслось: да в Него верить надо, да ты только покрестись, да пойдем в нашу церковь, с батюшкой познакомлю... Не решилась. Там, откуда она приехала, совсем иначе было все, церкви другие.

Признался однажды ей Иван, что в жизни ни с кем так тепло ему не было и спокойно, а потом вдруг: «Может, поженимся?» Сказано – сделано, веселая была свадьба в общаге!

Выделили молодым комнатку в трехкомнатной квартире. Жилье их общее было таким маленьким, что помещались

При расселении девочек заселяли на третий этаж, мальчишек – этажом ниже. Как-то при входе в общежитие София зацепилась неловко и упала, а тут как раз парнишка выходил. Помог ей, хоть и отбрыкивался, но Иван легко не сдался. Так и познакомились.

Ваня уже работал сажожником. Вот оно дело свое любил и ботиночки тачал – залопочешь! Парень отлично понимал, каково носить неудобную обувь. Сам он лишился ноги в 18 лет в результате ДТП, когда его мотоцикл попал под грузовик. Родом он тоже был из одной из республик большой страны, где жила его семья. Сам же он после того, как перенес страшно, долго не мог смириться, искал выход и нашел: ткнул однажды пальцем в карту – куда попаду, туда, мол, и поеду счастья пытаться и жить. Так судьба привела его на встречу с Ясей в Калугу.

Завязалась дружба. Ясмина и жалела парня и нравилась ей его прямолинейность, честность. Девочки и приготовить, и одежду починить сумеют, а вот ребятам – сложно. Так или иначе, стала Яся втихаря подкармливать Ваню – спускала ему на веревочке суп в консервной банке, чтобы лишний раз не скакать по этажам на костылях. Парень тоже времени зря не терял: то у лестницы попадет с розмашками, то в сквер позовет. Именно на этой ступеньке жизни Яся снова задумалась о Боге, заметив у Ивана на шее шнурочек с крестиком и спросив, что это такое, зачем носить? Ваня рассказал, что крестили его в детстве. И что крестик вроде бы нельзя снимать, что по нему, мол, Бог каждого узнает. Захотелось тогда, чтобы и её, Ясмину, Бог узнал, если это и ей можно.

Поговорили с Ирой, оказалось, что и

Светлой памяти рабы Божией Софии Выймовой

и назовет ее Своей дочерью. Она знает, каково это, когда надеешься, что обнимут, а тебя откинут, когда стучишься – а тебе не отворят. Так и было с Господом Иисусом, что самого Себя положил в жертву – об этом она прочла в книжке, которая как-то лежала на подоконнике общаги. Душа звала ее к Нему, ведь душа у человека – христианка.

Сначала Светка привела ее в один храм, где Яся вместе с дочерью крестилась и стала Софией. То был храм Георгия-за-Верхом. Потом пошли они в Успенский, куда Софии полечше было добираться. Тот только возвращали из советского небытия, и в нем по иронии судьбы располагались швейные мастерские. Все было, как когда-то в ее душе, да и в любой душе, не ведающей Бога: непонятно сначала, где и что является, что за мусор выносит, потом – свет, лучший в новооткрытые окна, обновленные белые стены. Так и стала заново строиться ее душа.

К тому времени Соня уже умела не только петь, шить, готовить и играть на гармонии, научилась и машину водить. На этой самой машине Соня и подвозила новых подружек-прихожанок. Ни одну Литургию она не пропустит и на каждой причащается, а как иначе? Спроси ее: «София, ты ж вчера причащались, а сегодня – понедельник, ну ужель опять пойдешь?» – «Пойду, а как же – ведь праздник Господень!» Или: «Зачем тебе каждое воскресенье Причащение? Это же все молитвы вычитать, да еще пост трехдневный держать». А она в ответ: «Как же иначе, ведь за неделю столько грехов накопилось.»

Жизнь ее оживилась, наполняясь словом Божиим: она окончила курсы «Слово и вера», пела в фольклорном ансамбле «Миллдар». Не пропустил ни одного спектакля в театре «Духовный родник». В обществе «Свет разума», получила ответы на вопросы, которые столько лет не давали покоя.

Как только благословили, венчалась раба Божия София рабу Божию Ивану. Теперь все правильно стало. Все заняло свои места: дочь вышла замуж, родились дети. Детинек, конечно же, крестили и заботливая счастливая София ведет их на службу то одну, то другую. В доме ее опять многоголосье, как в детстве, но теперь это – семья, а не детдом.

60-летие София отмечала в большой компании – прихожане устроили праздник, где, по уже сложившейся традиции, шутили, пели, вспоминали, как вместе ездили на ламповические поездки, – словом все, как у всех. Больше она себя не стеснялась: в храме Божиим все свои, близкие люди.

Однажды один прихожанин, идя со службы, услышал шум позади себя. Обернулся – а это Соня лежит на земле неловко, костыли в разные стороны. Кинулся он и еще другие ее поднимать, но не тут-то было: «Не надо мне помогать! Сама справлюсь, я привыкла». Ни мороз трескучий, ни зной паливший, ни болезни не препятствие, чтобы прийти и занять место у иконы Божией Матери Пантанасы на стульчике, который ей благословил поставить. Как сказала Ира, та самая ее закадычная подруга: «Почему вы называете нас немощными? Мы такие же, как все.»

Главное, чему научилась София, – быть счастливой, ведь счастье – это любить Бога. «Как я люблю Бога, как за все Ему благодарна!» – сказала она уже в который раз приряднице-прихожанке 12 июля, когда та пришла навестить Софию в больницу. Того, кто любит Его, Господь тоже любит и забирает к себе, когда миссия выполнена, как у Софии.

Когда в 2012 году ушел к Отцу Небесному Иван, Соня уже знала – они встретятся за гранью этого мира, где нет ни печаль, ни болезнь, и будут вместе – ведь именно для этого и венчалась. Теперь они вместе, без костылей, здоровые и красивые истинной, духовной красотой, а к нам София будет приходить на Литургию и занимать свое место у Пантанасы.

Нина Чикובה

